

The background of the entire page is a classical painting. It depicts a man with a beard and dark hair, wearing a long, brown, hooded robe. He is standing in a rugged, rocky landscape. He holds a long, thin staff or pole in his right hand, which rests on a large, light-colored rock in the foreground. The lighting is dramatic, with strong highlights on the man's face and the rock, and deep shadows in the background.

ТОГРУЛ МЕХТИ

ТРИ УГЛА КРИВОГО ЗЕРКАЛА

Тогрул Мехти

Три угла кривого зеркала

«Издательские решения»

Мехти Т. Н.

Три угла кривого зеркала / Т. Н. Мехти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930742-2

Книга про любовь, которая проходит сквозь время трех религий. Содержит в себе проблемы реального времени в нереальном пространстве.

ISBN 978-5-44-930742-2

© Мехти Т. Н.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Три угла кривого зеркала

Тогрул Ниязи Мехти

Редактор Сонаханум Ибад Абдуллаева

© Тогрул Ниязи Мехти, 2018

ISBN 978-5-4493-0742-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Это час расплаты! Он всегда настигал меня тогда, когда долго бывало хорошо! Но такой ценой!? Разве это справедливо? Должно же быть что-то, хотя бы какой-то маленький лучик света. Я не должен сдаваться, мне надо верить в чудо!

Эти слова крутились в голове Ясина, но надежды, и впрямь, не было. Должно было действительно произойти чудо, но в него он уже тоже не верил. Ясин, утомленный и сломленный последними событиями, отреченный от окружающего мира, шёл по пустому длинному коридору клиники. Изредка навстречу ему шли врачи. Торопливо проходя мимо, они здоровались с ним. Весь персонал клиники уже достаточно хорошо был наслышан о трагедии Ясина. Было непривычно пусто, обычно этот коридор кишел людьми, а воздух был пропитан страхом и болью в ожидании приговоров родным, близким, любимым. Но пока было слишком рано. Черная полоса в жизни приходящих сюда людей начиналась с 9 утра, а сейчас еще только светало. Коридор вывел Ясина в зал ожидания, напротив которого была размещена регистратура, где все ещё никого не было. Он подошёл к автомату, чтобы выпить воды, когда его внимание привлекла женщина. Она сидела, а над ней стоял врач и что-то говорил. Ее глаза... Ясин уже был знаком с этим взглядом. Взгляд, в котором нет ничего, только пустота. Она услышала только приговор, а старание врача успокоить ее, объяснить неизбежность произошедшего, она просто не слышала, вся целиком во власти обрушившегося на нее горя, сидела оцепенев. Ясин бросил в аппарат мелочь, через пару секунд аппарат выдал газировку. Взяв воду, он посмотрел на дверь, ведущую на улицу. Находиться здесь не имело никакого смысла, если что-то и происходило, то это было там, за дверью. Ясин покинул здание клиники. Он остановился и оглянулся по сторонам. Не было никакого представления о том, чем следует заняться, или куда податься. Постояв немного, он прошел в сквер справа от клиники и сел на скамейку. Ясин хотел найти нужные ответы, задумываясь о знаках, которые его преследовали. Внезапно он начал чувствовать, что рядом кто-то есть. Ясин оглянулся, но никого не увидел.

3105 – произнес он вслух и облокотился на спинку скамейки. Его взгляд остановился на ветке дерева. Опять прилетел! Лицо Ясина побледнело, глаза налились кровью от ярости.

– Чего ты хочешь? Что тебе нужно? Будь ты проклят, это все ты! – вскочив, он попытался найти камешек или что-нибудь такое, чем можно было бы бросить в белого ворона, сидящего на ветке и отогнать его. Ясин подобрал камень. Ворон сидел неподвижно и смотрел пронзительным взглядом на Ясина. Он хотел уже бросить камень, но вспомнил то, с чего все началось.

– Это к несчастью! – услышав любимый голос, ясно прозвучавший в голове, Ясин обессиленный упал на колени.

– Чего же ты от меня хочешь? – безнадежно опустив голову, не вставая с колен, спросил Ясин.

Глава 1

Звуки азана на телефоне, напоминающие о времени молитвы, вновь разбудили как обычно до рассвета. Самый сложный момент борьбы лени и веры. Когда еще сон не покинул сознание и ощущение холода на лице не позволяет выйти из-под тёплого одеяла. Ясин вспомнил слова одного штангиста, у которого спросили:

– Какой самый тяжелый вес, который вы подняли? На что тот ответил:

– Вес одеяла, когда просыпаешься на утреннюю молитву.

Эти слова спортсмена каждое утро давали толчок для борьбы против лени. Ясин понимая, что чем больше он настраивает себя на подъём, тем больше погружается в сон, быстро вскочил с кровати и пошёл совершить омовение.

Набрав воду в ладони, он омыл лицо. Рука, коснувшись шрама на левой щеке, как всегда, вздрогнула. Этот шрам был своего рода напоминанием о самом страшном дне в его жизни. Всякий раз, когда он прикасался к нему, понимал, что никогда не сможет забыть того, что произошло в том далёком прошлом. Ясин, глядя на свое отражение в зеркале, задумался, вспоминая прошлое. Перед его глазами как кадры фильма проносились события того самого дня.

Это был прекрасный весенний вечер. В тот день родители настояли на том, чтобы он с ними поехал гости к старшему брату отца. Тот отмечал свой день рождения, и они были самыми близкими и любимыми родственниками. Ясин не особо любил такого рода посиделки. Несмотря на то, что им заранее была запланирована встреча с друзьями, он не смог отказать матери. Ясин никогда не перечил ее желаниям. Как и ожидалось, весело было только отцу и настолько, что он встал из-за стола почти самым последним. Отец изрядно выпил. Его старший брат и мать Ясина настаивали на том, чтобы он не садился за руль. Но отец Ясина был слишком упрям, чтобы слушать кого-то. Этот характер не подводил его никогда, но только не в этот день. Они уже почти доехали. Дальше он помнил лишь то, что когда открыл глаза, отец громко плакал. Он увидел разбитое лобовое стекло и тело матери, наполовину оказавшееся за разбитым стеклом снаружи машины. У самого Ясина сильно болела голова. Он медленно повернул голову и увидел, что отец, глядя дрожащими руками тело матери, твердил не своим голосом: – Прости! Прости!

По сей день каждый раз, когда Ясин смотрел в зеркало и видел этот шрам, в голове начинал звучать голос отца, его запоздалое «Прости!» В той аварии Ясин потерял мать. С тех пор прошло 15 лет. Ясин пытался, но так и не смог простить отца. Ему было тяжело смотреть в глаза тому, кто убил его мать. Вскоре после этого, он покинул родительский дом. Жизнь была очень сложной. Преодолевая все трудности, Ясину удалось добиться успеха в работе и самостоятельно построить свою маленькую империю в новом бизнесе. Его фирма организовывала экстрим туры и дела шли в гору. Но несмотря на это, по сути, Ясин был очень одиноким человеком. У него не было ни близких друзей, ни отношений в личной жизни. Возможно именно поэтому, находя общение лишь с Богом, он часто и подолгу проводил время в молитвах. Ясин верил, что Бог услышит его молитвы и он вновь ощутит прелесть того самого семейного очага, который у него когда-то был.

Ясин совершил омовение, помолился и начал собирать свой рюкзак. Сегодня был день Угана. Так он называл воскресный день. Любимым увлечением Ясина были пещеры. Каждый свой свободный день, он отправлялся в путешествия в поисках пещер. Этот скрытый от глаз людей мир камней манил Ясина к себе. Но самой любимой пещерой была Уган. Она находилась в Огузском районе. Каждое воскресенье Ясин после утренней молитвы собирался в путь на встречу со своим излюбленным местом. Действительно, Уган отличался от других пещер своим интересным расположением. Вход в пещеру был на вершине скалы. Перед входом была небольшая площадка. Она словно специально была создана природой, для того, чтобы оттуда,

с добраться до входа в пещеру было не так просто. Человек, физически не подготовленный, не смог бы забраться по скале вверх. Но на Ясина это не распространялось. Он уделял особое внимание здоровому образу жизни и физически был крепким молодым человеком. Чаще всего он забирался по скале без всякой страховки, видимо эту упрямую безответственность он унаследовал от отца.

Когда Ясин собрался в путь, погода была благоприятной, и ничто не говорило о каких-либо изменениях, но, когда он добрался до пещеры, небо было обложено тяжелыми грозовыми тучами. Вскоре полил проливной дождь. Его одежда не соответствовала произошедшим погодным изменениям. И забираться по намокшей скале без экипировки, которую Ясин по привычке не взял, было очень опасно. Ясин знал, что весенние дожди бывают короткими, поэтому решил сидя в машине переждать. Вскоре дождь прекратился, и небо очистилось от туч. Засияло солнце. Теперь пересев к подножию скалы, он ждал, когда под лучами солнца почва просохнет, и можно будет подойти ко входу в пещеру. Он с любопытством первооткрывателя наблюдал за изменением цвета впитавшей в себя влагу скалы. Постепенно, под лучами ласкового в это время года солнца, камень светлея, с темно-серого стал серым, обретая свой естественный цвет. Издали стал доноситься странный звук, похожий на писк какого-то мелкого животного. Странно, Ясину не был знаком этот звук.

– Возможно это какая-то птица, – подумал он.

Но этот звук заглушил веселый людской смех. Ясину стало любопытно, и он решил посмотреть, что там за скалой происходит. Он завернул за скалу и увидел группу людей у небольшого автобуса. Они шумно разговаривали, весело прерывая себя взрывами смеха. Среди них была девушка. Она сразу привлекла внимание Ясина. Было такое чувство, что он ее знает, хотя наверняка знал, что никогда ее не встречал. Она была необыкновенно красивой, и Ясин сразу почувствовал сильную тягу к ней. Опять кто-то из группы что-то сказал и все начали смеяться и Ясин понял, что это за странный звук. Это девушка смеялась очень необычно. Она во время смеха вдыхала кислород в себя и поэтому, ее смех издавал звук, похожий на птичий щебет. Услышав это, Ясин улыбнулся и произнес: – Райская птица!

Девушка обернулась в сторону скалы. Немного поглядев, начала приближаться. Ясин увидев это, быстро вернулся к тому месту, где стоял. Он понял, что она направляется к подножию пещеры. Вскоре она подошла. У подножия кроме Ясина никого не было. Она, улыбнувшись, поздоровалась и посмотрела вверх, туда, где была пещера. Это было неожиданно для Ясина. Она произвела на него очень сильное впечатление. Он почувствовал, что его влечёт к ней, сердце в груди колотилось как после хорошей пробежки: это были не знакомые до сих пор ему чувства. В его душе родилась не просто любовь с первого взгляда. У Ясина было такое чувство, что он ее знает с самого детства. Эта девушка полностью совпадала с тем образом, который он когда-то придумал. Ясин оказался в очень неловкой ситуации, он был растерян, но понимал, что второй такой возможности не будет и ему надо что-то предпринять. Немного обождав Ясин набрался храбрости.

– Прекрасно, не так ли? – указав на пещеру, спросил он.

Дарья, так звали эту девушку, улыбнувшись после короткой паузы ответила:

– Наверное «прекрасно» не совсем подходящее слово. Загадочное и немного манящее, будто это вход в другой мир.

– А вы знаете, возможно, так и есть. Вход в пещеру – это как вход в мир камней, оживающих своей историей.

– И много историй Вы знаете?

– Об истории пещер практически все.

– Ваша работа как-то связана с пещерами?

– Нет, это просто мое увлечение, – сказав, Ясин начал рассказывать о разных пещерах и о том, насколько увлекательно изучать их.

Возможно, его любовь к пещерам помогла в привлечении внимания Дарьи, так как он знал очень много и был интересным собеседником. Дарье было очень интересно слушать его. Для нее было привычно то, что с ней всегда пытались заговорить молодые люди, но только впервые темой общения были не ее внешность и красота. Она не заметила, как прошло время и что ее ждали туристы.

Она посмотрела на часы на правой руке. Ясин, заметив это, не стал дожидаться, когда она скажет, что ей пора, и решил закончить свои рассказы:

– Ну все. Я, наверное, много говорю и отнимаю ваше время.

– Вы так интересно рассказываете, что мне кажется, я тоже начинаю видеть именно прекрасное. Спасибо за интересное общение.

Пока она говорила, Ясин настраивал себя на шаг, который ему было очень трудно сделать в силу своего характера. Он не знал, как сделать так, чтобы повторить эту встречу. Но желание увидеть ее еще раз преодолело замкнутость его характера.

– Если вам интересно, я бы пригласил вас на кофе и дал бы интересную литературу по этой теме.

– Да, с удовольствием.

– Вам удобно в пятницу?

– Да, но только я свободна до двух дня, а потом мне нужно будет успеть на работу.

– Ну, тогда в одиннадцать. Вы знаете кафетерий «Пронто» рядом с дворцом республики?

– Да, знаю.

– Тогда я буду Вас там ждать. Что ж, рад был с вами встретиться, надеюсь, увидимся.

– Надеюсь, – ответила она.

– Я пойду, а то меня туристы заждались. Им нужно еще многое показать.

– Да, конечно! – улыбнувшись, ответил Ясин.

Они попрощались и разошлись. Каждый шёл под впечатлением этой встречи.

Дарья думала о нем как об интересном и немного странном человеке. Действительно странно. Он не спросил, как ее зовут и даже не спросил номера телефона. Это было необычно. Может, приглашение было просто продолжением беседы, о котором он очень скоро забудет как о чем-то незначительном. Самолюбие Дарьи было слегка задето. Но она допускала возможность того, что он был растерян, ведь сама тоже ничего не спросила. Ясин действительно, оказался не таким как другие, проявлявшие к ней интерес. Таких было немало, так как Дарья была очень необычной, не только внешне, но и характером. У Дарьи были свои ценности. Ее

мало интересовали мирские блага и роскошь. Она ценила в людях духовность и ум. В этом Дарья была похожа на своего покойного отца. Он был талантливым художником, жил в своем мире, со своими правилами. Его союз с матерью Дарьи был очень нестандартным для того времени, так как его отец, дед Дарьи, был уважаемым муллой, но несмотря на это он женился на русской, которая была воспитана в традициях православного христианства. Все были против этого союза как с его, так и со стороны матери Дарьи. Они пошли против всего окружающего мира, но в один день все рухнуло. Началась Карабахская война и он, оставив маленькую дочь с матерью, добровольно отправился на фронт. Мать всячески пыталась отговорить его, но никто и ничто не могло остановить его. Вскоре пришла весть о гибели. Мать Дарьи так и не смогла простить его, даже после его смерти, ведь он оставил ее одну с маленьким ребенком на руках. Каждый раз, когда заходила речь о нем, она меняла тему и не поощряла интерес Дарьи к памяти отца, которого та еще помнила.

Но желание, потребность в отцовской любви, опеке, привели к тому, что Дарья в своем внутреннем мире создала его образ как образ друга, который всегда рядом и слышит ее. Она хранила единственную фотографию отца, где совсем маленькая сидит у него на коленях. Почти каждый день она перед сном смотрела на это фото и рассказывала все созданному в воображении образу отца.

В том же, что Дарья отличалась мировоззрением от своих сверстников, было заслугой матери. Она все свои силы и возможности посвятила дочери. Тщательно стараясь оградить ее от необдуманных и неправильных поступков, мать Дарьи дала дочери то воспитание, которое хотела. Дарья выросла очень серьезной, умной, думающей, отвечающей за свои поступки девушкой.

Всю дорогу с Огуза в город Дарья вспоминала Ясина. Что-то в нем ее очень сильно зацепило.

Ясин тоже всю обратную дорогу думал о ней, вспоминал ее. Временами, у него на лице появлялась непроизвольная улыбка. Он чувствовал себя победителем, будто одолел самую неприступную высоту:

– Неужели я ей понравился? Возможно, я просто обнадёживаю себя. Может она просто воспитанный и общительный человек. Но она так смотрела на меня. У нее самые красивые глаза. Нужно будет позвонить к ней до пятницы, – при этой мысли Ясин весь покрылся холодным потом. Все его фантазии, радужные мысли разом разбились вдребезги:

– Какой я debil, я же не взял номера ее телефона и забыл спросить, как ее зовут, – без конца прокручивая в голове эти мысли, он даже не заметил, как начал произносить их вслух. Нужно успокоиться. Она знает, где он будет ее ждать в пятницу, вот тогда они и встретятся.

Ясин вернулся в город. Вошел к себе домой и улегся на диване. Мысли о встреченной им девушке не покидали его ни на секунду. Он смотрел на потолок, слегка освещенный светильником, и думал о том, как долго надо ждать пятницу, ведь сегодня еще только воскресенье.

– Интересно, что она сейчас делает, а она обо мне думает?

Противоречивые чувства и перемена настроения отражались на его лице. Улыбку сменяла тревога, которая вскоре опять превращалась в улыбку. Нужно было дождаться пятницы. Неужели она будет помнить?

Было уже 5:50 утра. Ясин не спал всю ночь. Мысли о незнакомке и возбужденное состояние не дали ему сомкнуть глаз. Он встал и вышел на балкон. Звуки Азана начали растекаться по всему городу. Мечети в разных концах города как будто подхватывали друг за другом пение святого призыва к молитве. Ясин через нос вдохнул утренний свежий воздух в легкие, вошёл в дом, чтобы совершить омовение перед совершением молитвы. Впервые за все время, его вни-

мание не остановилось на том самом шраме. Он не мог думать ни о чем. В мыслях была лишь та загадочная девушка у пещеры. Помолвившись, Ясин собрался на работу, несмотря на то, что было очень рано. Ему так хотелось побыстрее начать день, словно тем самым он подгонит время и день закончится быстрее.

Его офис находился на четыре квартала ниже дома, где он жил. Спускаясь по улице, он смотрел на старые окна жилых архитектурных домов, и представлял себе, что возможно за одним из таких окон живет та самая девушка, которая что-то оторвав из глубины его сердца, взамен вдохнула туда что-то совершенно новое.

Это им ощущалось во всем – в воздухе, в запахах, которые Ясин вдыхал, опьяненный одним только желанием счастья.

Он дошёл до бизнес – центра, где находился его офис. Было слишком рано, но охранник уже стоял перед дверью с сигаретой во рту.

Увидев Ясина, он бросил сигарету, торопливо застегнул открытый воротник. Открыв ещё не подключенную автоматическую дверь бизнес-центра, угодливо подбежал к Ясину, будто хотел донести его ноутбук. Обычно Ясина раздражало это внимание, так как он понимал, что за этим вниманием стоит желание получить чаевые, которые периодически Ясин давал служебному персоналу. Но сегодня он решил не замечать фарса и продолжать чувствовать себя особенным.

– Доброе утро, – охранник, поздоровавшись, протянул руку к ноутбуку Ясина.

– Доброе! Не стоит Акшин. Я сам, – улыбнувшись, ответил Ясин.

– Вы сегодня рано. Вот какое должно быть начальство. Примером для подражания своим работникам.

Чтобы не слышать больше комплиментов, Ясин, достав из кармана 20 манат, протянул их Акшину

– Это на чай.

– Нет, что вы? – не отрывая глаз от денег, сказал охранник.

– Акшин, следуй совету примерного начальника. «Дают – бери, быют – беги», – улыбнувшись, сказал Ясин, дал деньги, и прошёл в бизнес- центр.

Это был небольшой центр. Первый этаж состоял из ресторанов и бутиков. Верхние три этажа были отведены под офисы, но не все были заняты. Где- то шли ремонтные работы, где- то было написано: «Сдается». Офис Ясина находился на третьем этаже прямо напротив лифта. Офис был небольшой. Он состоял из кабинета Ясина, который находился в конце длинного коридора. Рядом с кабинетом было еще одно рабочее помещение с четырьмя рабочими местами, которые отделялись пластиковыми перегородками. Одно из рабочих мест отличалось от других тем, что стол стоял напротив остальных. Это место принадлежало заместителю и близкому другу Ясина. Эмин – так звали его друга. Это был веселый, трудолюбивый и очень педантичный в работе человек. Ясин мог полностью доверить ему работу, так как был уверен, что Эмин просчитывает каждый сделанный шаг, и может все правильно преподнести клиентам. Помимо Эмина в офисе работала бухгалтер, полная пожилая женщина Земфира, которую все

кратко звали Земой, молодая секретарша Юля, которая абсолютно ничего не делала. И парень по имени Рустам. Рустам занимался тем, что создавал экстрим-проекты для клиентов.

Ясин, открыв двери, направился в свой кабинет в конце коридора. Проходя мимо комнаты своего персонала, увидел Эмина, сидящего за компьютером. Тот пристально смотрел на монитор, что-то бормоча под нос. Он был настолько увлечен, что даже не заметил Ясина.

– Доброе утро. Ты что, здесь ночевал?

– Нет, проснулся среди ночи. Не спалось, что-то в нашей работе идет не так. Прибыль значительно снизилась. Хочу понять причину. А ты что так рано?

– Я вообще не спал, – сказал Ясин.

Ему хотелось, чтобы Эмин, спросил у него, почему он не спал. Ему очень хотелось поделиться с другом испытанными чувствами от встречи с Дарьей. Любопытство Эмина не заставило себя долго ждать.

– И почему же ты не спал?

– Я даже не знаю, как объяснить. Вчера я решил поехать к пещере Уган – сказав, Ясин сделал паузу.

– И? Нашел сокровище? – ухмыляясь, спросил Эмин.

– Я даже не знаю.

– Что серьезно? Я угадал? – глаза Эмина так засветились, как будто сейчас он должен был получить надежду, или быть обречен.

– Я встретил девушку. Она необыкновенная.

– А я подумал, что ты нашел что-то, что вытащит нас из дерьма.

– Эмин, ты преувеличиваешь. Нет никакого дерьма. Ладно, я пойду к себе.

– Постой, подожди, Ясин, я не хотел тебя обидеть, друг. Просто я так переживаю из-за того, что мы не сможем оплатить аренду. И через 10 дней они все будут ждать зарплату.

– Все утрясется. Не переживай.

– Так, так, и что за девушка? Давай рассказывай.

Ясин разлёгся на кресле напротив Эмина, и начал рассказывать свою историю. Как бы Эмин ни пытался показать свою заинтересованность, было видно невооружённым глазом, что он думал о своём. Но Ясина это не волновало, как будто он рассказывал свою историю не Эмину, а самому себе. Время быстро пролетело, так, что Ясин даже не заметил. Он остановился только тогда, когда на работу пришли остальные работники. После чего он прошел в свой кабинет. Рабочий день для него прошел незаметно. То он искал в интернете информацию о турагентствах и их сотрудниках в надежде найти эту так запавшую ему в душу девушку, то уходил мыслями к встрече с ней. За весь рабочий день он так и не покинул свой кабинет.

После рабочего дня он часто посещал Мечеть. Там собиралось небольшое количество молодых людей, любящих слушать проповеди муллы Айдына. Выйдя с работы, он направился к Мечети.

Муллу Айдын был старец, который долгое время изучал Ислам в разных центральных школах шиизма в Ираке, в Иране. Оттого, что он владел артистизмом и ораторскими способностями, у него было достаточно много последователей. Ясин был одним из них. Но отличие Ясина от других было в том, что он больше нуждался в общении с Муллой на более глубокие темы. В тех проповедях, которые велись муллами во всех течениях и общинах, в основном раскрывалась тема различий в течениях и превосходство своего над другими перед Всевышним. Ясин подошел как раз к завершению проповеди. Но, несмотря на это, слушатели не покидали мечеть, а напротив, встав в очередь, каждый пытался добиться индивидуальности в общении с муллой. Ясин, дождавшись удобного момента, подошел и поздоровался.

– Салам алейкум, Ага.

– Ва алейкума салам. Как ты, Ясин?

– Слава Аллаху, все хорошо. Я под впечатлением нашей последней встречи, и, надеюсь, вы сегодня тоже уделите мне немного своего времени.

– Что тебя интересует на этот раз, Ясин? После твоих вопросов насчет порождения времени, я до сих пор думаю, что не могу найти удовлетворительных ответов.

– Нет, я думаю, в беседе мы пришли к нужным ответам, – произнес Ясин.

В глубине души, он понимал, что каждое сказанное слово Айдына тщательно обдумывается и его комплимент в адрес вопроса Ясина, который поставил в затруднительное положение муллу, был своего рода психологическим ходом. Этой простотой он часто превращал слушателей в своих фанатов. Ясин замечал за собой, как проповеди муллы все чаще захватывают его дух. При всем этом мулла почти всегда говорил о людских грехах и что каждый может допускать их, даже он сам. Поэтому он практически был застрахован от каких-либо упреков в свой адрес. Так как его величие и мудрость строились на простоте.

– Да, но не всегда погоня за знаниями является правильным. Иногда знания могут быть от Сатаны и могут увести с истинного пути, – немного призадумавшись ответил Айдын.

– Надеюсь, Всевышний меня убережет от этого. Я бы очень хотел обсудить с вами тему справедливости.

– Да, это очень глубокая тема, которая требует очень внимательного отношения. Но, к сожалению, у меня сейчас будут дебаты с суннитским муллой на тему, кто правильно молится – мы, или они. И тебе советую поучаствовать.

– Не думаю, что смогу принять участие, но Вас я послушаю.

– Они идут! Идут!

Издали приближающийся крик проник сквозь открытые двери мечети и привлек их внимание. Мулла, вздохнув, будто готовился к соревнованию, сказал:

– Ну что ж, пошли.

Он пошел вперед к двери, и масса людей с боевым настроем двинулась за ним. Среди них был и Ясин.

Выйдя наружу, они увидели нескольких бородатых мужчин, идущих за одним худым низкорослым человеком. Он отличался от остальных тем, что на голове у него был зелёный арахчин (подобие тюбетейки), а в руках он держал несколько книг. Мулла Айдын, подошел к ним, поклонившись, приветствовал их, и рукой указал на небольшое помещение во дворе Мечети. Они вдвоем пошли впереди, а остальная масса, смешавшись, последовала за ними. Посередине помещения, куда они вошли, стоял белый стол, вокруг были расставлены стулья. На полу кругом были разложены подушки. Муллы сели напротив друг друга, а вся остальная масса людей, толпясь перед дверью, потихоньку заходя в комнату, усаживались на подушки. Мест было мало, люди сидели, тесно прижавшись друг к другу, многие остались стоять на ногах, прислонившись к стене.

– Салам Алейкум ва рахматуллахи ва баракатух. Я приветствую наших гостей. И хочу напомнить, что мы здесь собрались не для спора, а для поиска истины, – сказал мулла Айдын, а человек, сидящий напротив, кивком головы подтвердил сказанное.

– Не для спора, а для истины, – задумался Ясин, понимая, что это звучит не совсем искренне, но глубоко уважительное отношение Ясина к Айдыну быстро рассеяло сомнение в правдивости его слов.

Сначала был поднят вопрос о том правильно ли молиться открытыми руками или их надо скрещивать, далее был поднят второй вопрос: что правильнее – во время молитвы опустив голову, касаться лбом камня или ковра. Каждый мулла приводил свои доводы, опираясь на Коран.

Атмосфера постепенно накалялась. От доброжелательности, с какой была начата беседа, уже ничего не оставалось. Время от времени некоторые из слушателей, в поддержку своего Муллы, что-нибудь выкрикивали, еще больше накаляя обстановку.

Все происходящее напоминало больше спортивное, нежели религиозное мероприятие. Ясину было не по душе напряжение, царившее среди верующих, и он медленно, пытаясь быть незамеченным, прижимаясь к стене, направился к выходу. Выйдя из помещения, он вздохнул так, как будто там нечем было дышать. Ясин подошёл к скамейке во дворе мечети и сел на нее. Над ним, широко раскинув ветви, росло тутовое дерево. Запрокинув голову, любуясь зеленой листвой, Ясин думал о Дарье, и понимал, что с нетерпением ждет наступления пятницы. Он так задумался, что не заметил, как, кто-то присел рядом с ним.

– А вам не интересно послушать о чем говорят муллы?

Ясин, вздрогнув, обернулся и увидел сидящего рядом старца.

– Извините, я задумался и не заметил, как вы сели, – лицо этого старца, было очень знакомо Ясину, словно он его видел каждый день. Но Ясин так и не смог вспомнить где.

Старец, посмотрев на Ясина, улыбнулся и вновь обратил свой взор в сторону помещения, где шли дебаты двух течений. Ясин впервые видел этого старца во дворе мечети. Он предположил, что тот пришел сюда с суннитами. Ему так и хотелось выяснить это наверняка. Ясин начал обдумывать то, как завести разговор так, чтобы выяснив не обидеть старца.

– Очень сложно найти истину в вопросах, о которых ведутся споры и в которых проявляются разногласия столетиями. Я свой выбор сделал и мне уже все это не интересно, – произнес Ясин.

– И в чем же твой выбор? – улыбаясь, спросил старец.

– Я шиит. И уверен, что мой выбор правильный, – произнес Ясин.

– Что значит шиит? – переспросил старец.

– Шиит – значит сторонники пророка и его рода, – поучительным тоном ответил Ясин.

Старик вздохнул и покачал головой.

– А кем же являются другие? – спросил он у Ясина.

– Это сунниты. Те, кто идут по пути пророка, – произнес Ясин.

– И что же не поделили сторонники пророка с теми, кто идет по пути пророка?

Старик спросил так, словно не имел никакого понятия об исламе. Но этот абсолютно безобидный вопрос поставил Ясина в затруднительное положение.

Задав свой вопрос, старик начал на что-то смотреть, сложив как бинокль свои пальцы перед глазами. Ясина это немного насторожило.

– А не безумец ли этот старец, – подумал он.

– Что вы делаете? – в недоумении спросил он у старца.

– Это ведь мусульманская мечеть? – спросил тот, не отвечая на вопрос Ясина.

– Да, мусульманская! – ответил Ясин, не понимая смысла этого вопроса.

– Интересно! – произнес старик и засмеялся, после чего соединил пальцы.

– Что интересного? Что вы увидели?

– Я увидел очень много разных людей в этой мечети, но не наткнулся ни на одного мусульманина. А где же мусульмане? – спросил старик.

Ясин не понимал, что старик хочет сказать, задавая эти странные вопросы. Он только хотел спросить, как дверь помещения, где шли дебаты открылась, и люди начали выходить наружу. Это на секунду отвлекло внимание Ясина. Когда он обернулся, старика уже не было. Ясин начал оглядываться по сторонам, но тот словно сквозь землю провалился.

Вскоре двор мечети заполнился людьми, которые постепенно выходили из помещения, где шли дебаты.

У кого-то было довольное лицо, кто-то с кем-то спорил. Но ничто не указывало на то, что вопросы столетий решены.

Последними вышли мулла Айдын и его оппонент. Ощущалась их взаимная неприязнь. Попрощавшись сквозь зубы, оппонент со своими людьми покинул территорию мечети.

Остальные собрались вокруг Айдына. Ясин мысленно обдумывая вопросы странного старца, подошел к Айдыну.

– Айдын, вы молодец! Как вы хорошо ему сказали, – со всех сторон осыпали Айдына комплиментами его единоверцы, а он с довольным видом благодарил их за поддержку.

– Дорогие братья, истина за нами, и я доказал ему это, – сказал Айдын.

– Дорогой Мулла, по ним не было видно, что они все обратились в шиизм. К тому же он тоже, как и вы, приводил доводы, – сказав, Ясин поймал на себе недовольные взгляды окружающих Айдына людей.

– Разве я не прав? – посмотрев на них, спросил Ясин.

– Если бы ты досидел до конца, то все увидел бы сам, – ответил мулла с недовольством.

– Да, дорогой друг! Я покинул помещение, так как не увидел ничего, что могло бы подпитать мою веру, – сказав, Ясин подумал о том, на что навели его странные вопросы старца.

– Разве все это так важно кто как молится, разве главное не в том, чтобы молиться и быть праведным? Разве они не такие же мусульмане, как и мы? – спросил он у всех, кто стоял перед ним.

– Нет! – с недовольством громко произнес Айдын.

– Нет, мы и они разные. А ты не прав. Я тебе говорил, чтобы ты много не думал, что это тебя сведет с истинного пути, – сказал Айдын и повернулся к нему спиной.

Ясин понял, что лучше не продолжать спор. Почувствовав неприязнь тех, кто еще совсем недавно называли его братом, Ясин покинул двор мечети и направился домой.

Он шел по древним переулкам внутреннего города, где каждое строение, каждый камень словно желали выдать свою интересную историю. Но в голове Ясина одни мысли сменялись другими. То он думал о старике и о том, откуда его знает, то о неприятной ситуации с Айдыном, но все эти мысли сразу же отступали при мысли о Дарье, и у Ясина на лице появлялась улыбка. Он намеренно проходил по тем местам, где было много архитектурных строений, обращая внимание на скопление туристов, в надежде вновь увидеть ту девушку, имени которой он не знал.

Глава 2

Была пятница. Дарья в предвкушении встречи с Ясином уже с раннего утра приводила себя в порядок. Ей все казалось не так: то прическа получалась не такой, как хотелось, то одежда не сочеталась с обувью. А до встречи оставался всего один час. Она понимала, что нужно срочно определиться, так как может опоздать, если учесть, что на дорогу тоже уйдет время.

– Ты куда так прихорашиваешься? – донесся голос матери из кухни. Этот вопрос поставил Дарью в неловкое положение. Она никогда не лгала матери, но сейчас сказать ей всю правду было очень сложно, реакция матери на свидание с едва знакомым человеком могла быть отрицательной. Дарья долго не думая решила сказать правду, но постаралась сделать это в такой форме, чтобы эта правда не совсем выглядела такой, какой была на самом деле.

– У меня сегодня встреча с экспертом по пещерам! – произнесла она громко, повернувшись к кухне. Пару секунд тишины и начал приближаться звук тапочек, бьющихся об пятки. Мать Дарьи встала у двери комнаты.

– Что за эксперт? И что за свидание? – ее лицо выражало удивление и настороженность.

– Мама, не свидание, а встреча! Эксперт по пещерам. Он должен передать мне материалы, так как туристы часто спрашивают о пещерах в наших горах, а я ничего не могу рассказать! – произнесла Дарья и начала перебирать вещи.

– А прихорашиваешься так, словно на свидание!

Мать Дарьи сказав это, хотела удостовериться в словах дочери. Она чувствовала свою дочь и понимала, Дарья ведет себя не как обычно.

– Мама, прекращай переживать за каждый мой шаг, если хочешь, я останусь дома, – умоляющим голосом сказала Дарья.

Эти последние слова Дарьи вынудили мать призадуматься. Понимание того, что дочь готова подчиниться ее воле, невзирая ни на что, вынудили ее изменить свое отношение к ссорам дочери на более дружественное. Она сознавала, что иногда ее забота бывает чрезмерной и что это не совсем правильно. Ведь рано или поздно Дарья встретит своего суженого и ей придется смириться с волей дочери. Но гарантия непрерывности связи между ними требовала жертвенности в отношениях. Было сложно найти ту самую золотую середину справедливых отношений, которые и Дарья воспринимала бы как правильные. Вечная тревога в душе матери мешала этому. Сегодня впервые она хотела дать ей некую свободу, но и это сделала с нравственным:

– Дочь, девочка моя, ты уже взрослая и должна понимать, что правильно, а что нет. Не совершай ошибок! Я до сих пор расплачиваюсь за то, что послушавшись родителей, вышла замуж за мусульманина. Твой отец из-за своих принципов разбил всю мою жизнь.

– Когда ты так говоришь, у меня складывается впечатление, что ты никогда не была рада моему появлению в твоей жизни, – с грустным лицом произнесла Дарья, опустив глаза.

– Что за глупость?

Она, обняв Дарью, прижала крепко к груди.

– Если бы у меня был выбор, я бы вновь выбрала ту жизнь, в которой есть ты, невзирая на трудности. Единственное хорошее, что сделал твой отец – это ты! – мать улыбнулась и продолжила:

– Когда придет момент выбирать спутника жизни, задумайся о том, что вы во всем должны быть похожи. Поэтому желательно, чтобы он был нашей веры.

– А мне кажется, это не главное. Достаточно если он будет любить меня, и я смогу положить на него, – возразила Дарья.

– Было время, я тоже так думала.

Высказывание дочери было истиной, с которой сложно было согласиться матери, поэтому мать решила не продолжать.

– Ладно, готовься, а то еще опоздаешь, – поцеловав дочь в лоб, сказала мать и вышла из комнаты.

Решив надеть черный шелковый брючный костюм, она начала гладить белую сорочку, но как назло, начал барахлить и не нагреваться утюг. Покрутив регулятор на утюге, чтобы исправить его, она, сама того не замечая, поставила его на максимальный нагрев, и начав гладить, тут же прожгла сорочку.

Эта была последней каплей, так как во всей тщательно выстроенной цепочке ее туалета именно эта сорочка была главной. Она уселась на кровать и огорченно промолвила:

– Может действительно не стоит идти на эту встречу.

В это время, в ожидании Дарьи, Ясин уже сидел за своим любимым столиком в Пронто. Этот столик был на втором этаже, у большого витражного окна, которое выходило на дорогу перед входом. Станные мысли приходили в голову, когда внимание останавливалось на каждом увиденном женском силуэте. Ясин, смотря на прохожих, надеялся увидеть ту самую загадочную девушку у пещеры. Но его охватывали сомнения, ведь память стерла то, как она выглядела, но оставила глубокий след от ощущения первой встречи. Несмотря на то, что он помнил ее глаза, улыбку и цвет волос, никак не получалось собрать эти картины воедино и воссоздать ее полный внешний облик. Ясин посмотрел на часы. Было 10:45. Казалось, что с того момента, когда он в последний раз смотрел на часы, прошло много времени, а часы показывали всего лишь одну минуту:

– Так можно и время остановить, – произнес он вслух.

И, действительно, чем меньше оставалось до момента встречи, тем медленней двигались стрелки на часах. Ему был знаком этот феномен времени. Ускорить его можно только одним способом: нужно отвлечь свое внимание от стрелки часов, которая так мучительно испытывает терпение. Ясин решил посмотреть новости в своем смартфоне. Это всегда приковывало внимание, но не в этот раз. Как бы он ни пытался, его взгляд вновь и вновь непроизвольно останавливался на стрелках. Настало то самое долгожданное время встречи, но девушки все еще не было. Эти ожидание и неопределенность вызывали у Ясина противоречивые чувства. Его самлюбие и очень незначительная надежда как будто вступили в бой. Надо было решать что делать: продолжать сидеть, ожидая девушку или уходить. Но когда прошло еще лишних 20 минут, а ее все не было, очень зыбкая надежда, цеплявшаяся за каждую минуту, уступила место реальности. В половине двенадцатого истекла последняя минута его веры в ее приход. Ясин разочарованный встал. Он уже не видел смысла ждать ее, но замедлив свои движения, словно давал последний шанс самому себе, но все было зря. Смирившись, Ясин оплатил счет и спустился вниз по лестнице к двери. Открыв ее, он увидел, как на другой стороне дороги эвакуатор забирает его машину. Ясин бегом бросился к машине. Нужно было успеть и не позволить забрать машину. Он уже почти нагнал эвакуаторщиков, когда услышал из-за спины:

– Это вы от меня так стремительно бежите?

– Ясин остановился и медленно обернулся.

– Вот тот самый прекрасный образ, который был стерт с памяти, – подумал он.

Дарья с широкой улыбкой на лице смотрела на него. Цвет ее светло-карих глаз от солнечного света переливался в чуть зелёный. Поймав влюбленный взгляд, Дарья, придала лицу серьёзное выражение и произнесла: – Я опоздала. А вы видимо уже торопитесь?

– Я? С чего вы взяли?

У Дарьи вновь засверкали зубы в улыбке:

– Вы же только что бежали так, словно, что-то произошло.

Ясин, посмотрев вслед своей увозимой машине, улыбнулся.

– Я очень рад вас видеть, – сказав, он оглянулся в сторону Пронто.

– Мое приглашение в силе.

Дарья в ответ кивнула головой, и они вместе вернулись за тот самый столик на втором этаже.

– Вот так вот, не дождавшись меня, вы собирались уйти? – спросила Дарья, посмотрев Ясину в глаза.

– Нет, я просто кое-что хотел взять из машины.

– Что же не сказали, я бы вас подождала, – произнесла Дарья в ответ. Ей стало, интересно, что же такое он хотел взять, что бежал так, словно за ним гнались.

– Если вы хотели уйти, я бы это поняла, ведь я опоздала на час. Если честно, думала, что вы уже ушли. Я очень извиняюсь, это произошло из-за веских причин.

– Нет, не извиняйтесь, я все понимаю, – произнес Ясин с довольным выражением на лице.

– Чем вас угостить?

– Я буду кофе Лоте.

– А мне, пожалуйста, просто чай. Вы не голодны?

– Нет, – произнесла она и начала осматриваться по сторонам.

– Ну и где же материалы, обещанные вами? – улыбнувшись, спросила Дарья.

– Материалы? – В недоумении переспросил Ясин.

Он совсем забыл о причине их встречи. Нужно было выходить из неловкой ситуации. Но выражение лица выдавало его.

– Ах да, материалы. Я дам их Вам, но не сегодня. Просто есть материал, который мне обещали передать на днях. Вот я все сразу и передам Вам.

– Я думаю, Вы просто про них забыли, – улыбнувшись, сказала Дарья.

– Вы правы, – смутившись, согласился с ней Ясин.

– Ну и в чем же тогда был смысл нашей встречи?

– Смысл встречи? – задумался Ясин.

– Я не знаю, как Вам сказать.

– Скажите как есть. Я ценю откровенность в людях.

Она смотрела, продолжая улыбаться, будто получала удовольствие от того, что Ясин смущался.

– Мне очень сложно. Я никогда не находился в подобной ситуации. Я знаю, что это будет для вас звучать немного нелепо. Не знаю какие слова лучше подобрать, чтобы не выглядеть глупо и не разочаровать вас.

– Продолжайте, – улыбку на ее лице сменило ожидание.

– С того момента как я увидел Вас, я не могу перестать думать о Вас. Не знаю, что это? И как это объяснить. Не знаю, как правильно себя вести в этой ситуации. Но прошу Вас, не уходите так сразу. Знаю, что это неожиданно и неправильно. Но, пожалуйста, не уходите. Дайте мне возможность исправить ситуацию.

– Вы думаете, что сможете исправить ситуацию? – угрюмо спросила Дарья, хотя в глубине души она испытывала те же самые чувства, и ей было приятно услышанное.

Подумав немного, Ясин ответил:

– Думаю, что нет!

– Если это правда, то все нормально и естественно, хотя мне кажется, что наверняка Вы таким интересным способом немало девушек покорили.

– Нет! Я Вам сказал правду. Вы неправильно думаете обо мне. То есть Вы ошибаетесь, я девушкам такое не говорил.

– Не такое, так другое. Наверняка их у вас было немало?

– С чего вы взяли?

– Ну, вы симпатичный молодой человек. Я уверена, что вы пользуетесь успехом у женского пола, – продолжала Дарья, будто хотела получить доказательства его чувств к себе.

Ясин почувствовал себя уверенней оттого, что она считает его симпатичным.

– Это не так! Вы просто меня не знаете.

– Это время покажет.

– Время? Значит оно у меня есть?

– Пока есть. Давайте поменяем тему. Кстати, меня зовут Дарья. Вы забыли меня спросить.

– Извините, а меня Ясин.

– Расскажите мне про себя и про пещеры, Ясин.

Эта встреча была началом и придала Ясину уверенность.

Они начали общаться. Чувства, рожденные там, у подножия пещеры, не обманули Ясина. Им вместе было хорошо, у них были общие интересы. При первой же возможности они созванивались и планировали как провести свободное время вместе. Они настолько сблизились, что больше не приходилось заводить разговор о чувствах. Все определилось само собой. Только через шесть месяцев Ясин затронул эту тему.

Был апрель месяц, весна. Вокруг оживала природа. Серые цвета зимы заменили яркие краски весны. Ясин торопливо одевался. Он должен был проводить Дарью на работу. Он проводил ее каждое утро, но это утро отличалось от остальных.

Ясин, подъехав к пятиэтажному дому, где жила Дарья, припарковался. Не прошло и пяти минут, как Дарья села к нему в машину.

– Езжай, Ясин! Быстрее отъезжай! Во дворе соседка, любопытная и злая. Потом будет про меня всякие глупости говорить.

Ясин торопливо завел машину и отъехал. Немного отдалившись от ее дома, он взял свой мобильный и что-то начал писать. После чего раздался сигнал о получении сообщения на мобильном телефоне Дарьи. Она достала свой телефон из сумки, открыв приложение сообщений, увидела письмо от Ясина. В недоумении, удивлённо посмотрев на Ясина, открыла сообщение. Там было написано:

– Загляни в бардачок, там маленькая красная коробочка, открой ее.

Посмотрев еще раз на Ясина, она открыла бардачок, достала коробку и открыла ее. Внутри лежало кольцо из белого золота, обрамленное по кругу бриллиантами.

– Что это? Как красиво, – тихим голосом промолвила Дарья.

– Выходи за меня замуж!

– Что?

– Ты выйдешь за меня? – повторил Ясин.

У Дарьи на лице появилась счастливая улыбка. Она очень хотела этого, но не ожидала, что все произойдет так быстро.

– Да, я согласна! Но тебе нужно получить согласие моих родных: матери и дяди.

– Я получу, а если не получу, то будь готова – украду тебя. Самое главное, чтобы ты была согласна.

На следующий день Ясин увиделся с матерью и дядей Дарьи. Получив их согласие, назначил дату свадьбы на 20 сентября. Не дожидаясь свадьбы, он попросил муллу Айдына заключить их союз перед Всевышним, по мусульманскому обряду, а также официально зарегистрировал свой брак по правилам законодательства. Свадьба имела уже просто формальный характер, официально они считались мужем и женой, и Ясин настоял на том, чтобы Дарья, не дожидаясь самой свадьбы, переехала жить к нему. Что она и сделала. Дарья была христианкой и не изменила своего вероисповедания после замужества. Он тоже не хотел что-либо менять в ее жизни против ее воли и желания. Это был, возможно, единственный случай, когда Ислам и Христианство так гармонично жили вместе. Они часто говорили о вере, о любви и праведности, обходя все противоречия между своими религиями. Они исходили только из общего.

Ясин ожил! У него началась новая жизнь. Каждую минуту он стремился к встрече с ней, а когда был на работе, часами висел на телефоне. Дарья оказалась прекрасной любящей женой. Им всегда было интересно общаться друг с другом. Дарья тоже увлеклась исследованием пещер. Теперь они вместе с нетерпением ждали выходных, чтобы исследовать пещерный мир. Но чаще всего они ехали к пещере Уган, так как для них она символизировала их любовь.

Это было воскресное утро. Ясин медленно пробуждался от глубокого сна, который рождал в душе чувство тревоги. Он увидел во сне того самого старца, который задавал странные вопросы в мечети. Этот самый старец держал в руке кольцо. То самое кольцо, которое Ясин подарил Дарье. Он хотел забрать у него кольцо, но не мог пошевелиться. Ясин еще не открыл глаза. Ему хотелось погрузиться обратно в сон и отобрать кольцо, но чем больше он старался, тем больше пробуждался, и он открыл глаза со странным чувством беспокойства. Увидев, что Дарьи нет рядом, Ясин, забеспокоившись, начал искать ее глазами. Лишь услышав звуки, доносящиеся из кухни, он успокоился. Но что-то было не так. Пробудившись полностью, он понял, что в это утро впервые пропустил утреннюю молитву. Помимо того, что это считалось неприемлемым в его вероисповедании, особенность утренней молитвы для Ясина была в том, что с нее начинался день.

– Ты проснулся.

Ясин посмотрел, увидел улыбающуюся Дарью и закрыл глаза.

– Я знаю, что ты не спишь. Вставай. Сегодня день нашего Угана.

Ясин улыбнулся с закрытыми глазами, и она вновь повторила:

– Ясин вставай! Я обижусь.

– Давай сегодня останемся дома. Поволяемся, кино посмотрим, – не до конца открыв глаза, предложил он.

– Я с утра встала и все приготовила в путь. Пожалуйста, я всю неделю ждала этого.

Ясин очень не хотел ехать, но ему было сложно отказать ей. Опустив сначала одну, а потом вторую ногу, он встал с кровати. Начал нехотя собирать свою дорожную сумку. Отговаривать Дарью он больше не собирался, но всем своим недовольным видом и медленными движениями показывал нежелание ехать. Дарья же делала вид, что не замечает этого. Она была уверена: его нежелание ехать связано с ленью и оно скоро пройдет. Ясин любил Уган и наверняка будет благодарен ей за эту настойчивость. Закончив сборы, они вышли из дома. Ясин остановился перед своей машиной. Несмотря на то, что менять что-либо было уже поздно, Ясин все же сомневался. Он обратился к Дарье.

– Не знаю по какой причине, но я не хочу ехать.

– Что с тобой? Ты с самого утра себя странно ведешь. Впрочем, пусть будет как ты хочешь.

Ясин, посмотрел на ее погрузневшее лицо и решил, что не стоит огорчать ее из-за нелепого сна.

– Это всего лишь лень. Поехали! – улыбнувшись, произнес он и разблокировал машину.

Всю дорогу Дарья развлекала его своим веселым настроением и ослепляла белозубой улыбкой. Она подпевала любой песне, звучащей в машине. Когда и Ясин, не имевший слуха, запел, она разразилась громким лихорадочным смехом, тем самым ненормальным визгливым, но который так сильно умилял Ясина. Он тоже, заразившись ее весельем, начал громко смеяться. Уже на полпути к Угану, Ясин забыл про утреннее беспокойство, наслаждаясь этими счастливыми моментами.

К полудню они доехали до Угана. Остановив машину у подножия пещеры, они начали взбираться на скалу, над которой стоял Уган. Оттого что скала была не слишком крутой и имела много выступов для опоры, они не пользовались экипировкой безопасности. Ясин забирался первым, затем протягивая руку, помогал Дарье. Они забрались на скалу, и перед ними открылась немного странная картина. Стая ворон сидела перед входом в пещеру. Ясин поднял с земли камень и бросил в их сторону, чтобы они разлетелись.

– Что ты делаешь? Это к беде. Нельзя бросать камень, – крикнула Дарья, возмущившись.

– Не будь слишком суеверной, со мной ничего не случится, – с самоуверенной улыбкой на лице сказал Ясин.

Увидев ее обеспокоенное лицо, он решил ее успокоить.

– Это все глупое суеверие. И верить в такое, считается грехом.

– Я особо не верю. Просто так говорят, – задумавшись, ответила она. Но обеспокоенность с лица так и не сошла.

Они вошли в пещеру. Больше всего их привлекало в пещерах появлявшееся чувство отрешенности от мира, чувство, будто они находятся под броней, куда не проникает суета, в которой они жили. И весь аромат, который исходил от их чувств, веял в пространстве, в котором они находились. Вход пещеры был на возвышенности, откуда открывался удивительный вид на прекрасную природу, окружающую Уган.

Отрешенность внутри пещеры и чувство принадлежности себя к чему-то величественному, прекрасному, влияло на настроение, делая восприятие мира вне пещеры таким же прекрасным, беспечным и отличительным.

Внутри пещеры Ясин повесил беспроводные лампы, после чего они уселись на выступ скалы, и Ясин, достав блокнотик и ручку, начал что-то писать.

– Что ты пишешь? – спросила Дарья.

– Это сюрприз, – загадочно взглянув на нее, ответил он.

– Как заманчиво, – промолвила Дарья. Немного помолчав, спросила:

– А есть что-нибудь в религии про пещеры?

– Немного, но есть одна история, Асхабуль Кахф называется. В Коране есть сура «Пещера».

Несмотря на то, что Ясин не вмешивался в вероисповедание Дарьи, он не упускал возможности говорить с ней про Ислам.

– Расскажи мне, – попросила Дарья.

– 137-й год после рождения пророка Иисуса. Нынешний город Амман являлся одной из областей Восточного Рима. Посланники Рима прибыли в Амман для того, чтобы предупредить правителя города о визите правителя Рима- Адриануга. По этому случаю был организован большой праздник, в котором в тех или иных развлечениях проявлялись различные элементы язычества. Но среди развлекающихся людей были те, кто категорически отказались поклоняться выдуманному божеству и призвали остальных к поклонению единому Создателю. Преследуемые римскими воинами, шесть человек с одной собакой вынуждены были скрыться в пещере, где по воле Всевышнего они уснули и проспали 300 лет. А собака преданно ждала их у входа в пещеру до конца жизни.

Ясин следил за выражением лица Дарьи. Он часто так делал, когда что-то рассказывал, так как по лицу слушающего можно было заметить, не говорит ли он слишком много. Он замечал в людях, что порой рассказывая о чем-то, они не замечают того, что их не слушают. Ясин выработал в себе умение говорить до тех пор, пока в глазах собеседника светится интерес.

– Интересно было бы проснуться в Будущем и увидеть, как изменится мир. Наверняка развитие будет настолько сильным, что люди вообще ничего не будут делать, – сказала Дарья и покачала головой так, что трудно было определить это удивление или недовольство.

– Один Аллах ведает, что будет в Будущем. Но я думаю, мир твоих фантазий не увидит. Такими темпами и агрессией Судный день не заставит себя долго ждать.

Дарья, слушая Ясина, задумчиво смотрела в угол пещеры, где в земле было ущелье. Это ущелье вероятно было очень глубоким. Но глядя в него, невозможно было понять насколько оно глубоко.

– Интересно, что там, в глубине, может один раз попробуем спуститься туда?

– Это опасно. Ты лучше держись подальше от этого ущелья – сказав, Ясин продолжил писать.

Мое пронзила сердце амурова стрела,

Пробила жесткой сталью трепещущее тело.

И мир любви, как рай, открывшись для меня,

Приблизил час любви с желанной девой

Звон будильника, напомнивший о времени дневного намаза, отвлек его от писания стиха, который он собирался посвятить Дарье.

– Я проголодался, интересно, чем ты будешь меня кормить?

– Это сюрприз. Я всю ночь готовила его для тебя.

– Что же это?

– Ты узнаешь, когда мы сядем обедать. Где мне накрыть? Здесь или снаружи?

– Конечно, снаружи было бы лучше, но меня беспокоят вороны, которые были у входа. Интересно, откуда они взялись, – удивлено произнес Ясин, выглянув наружу, но ворон там не было.

– Не переживай, их не слышно, к тому же я не думаю, что после брошенного тобой камня, они еще вернутся, – улыбаясь, сказала Дарья.

– Тогда я начну молиться, а ты к завершению моей молитвы приготовь сюрприз. Не то я с голода умру, не дождавшись его, и плохая примета сбудется.

– Не смей даже шутить таким образом. Иди, молись, а я накрою у входа, – сказав, она открыла замок дорожной сумки.

Ясин, совершив омовение, встал на молитву, в то время как Дарья что-то перебирала. Процесс, происходящий за спиной, время от времени отвлекал его мысли от молитвы, и он каждый раз пытался сосредоточиться.

Шорохи, прекратившиеся за его спиной, говорили о том, что Дарья уже снаружи. Во время молитвы у Ясина было странное ощущение. Он чувствовал, что за его спиной словно кто-то стоит и дышит ему в затылок. Но вероисповедание не позволяло остановить молитву ни при каких обстоятельствах. Порой его охватывал страх, но успокаивая себя тем, что ему это кажется, Ясин упорно продолжал свою молитву. Внезапно он услышал движение. Было очевидно, что это ему не показалось. Ясина охватила дрожь, и его тело словно превратилось в камень: он не мог пошевелиться. Лишь услышав крик Дарьи снаружи, Ясин, преодолев это состояние, выбежал из пещеры.

Он с тревогой в душе начал оглядываться, ища Дарью, но ее нигде не было. Его охватил страх, он понимал, что она вероятно упала. Чувство страха было настолько сильным, что казалось, душа сейчас покинет тело. Он не мог пройти вперед и посмотреть вниз. Хотелось обмануть себя тем, что все в порядке, но было ясно, что это не так.

Тихим дрожащим голосом он пытался позвать ее, но даже на это не хватало сил. В нем нарастал страх, что она не откликнется. Это удерживало от крика.

– Дарья! Дарья!

Ясин медленно и неуверенно начал подходить к краю скалы. Дойдя, увидел раздирающую душу картину.

Дарья неподвижно лежала на земле. На ней сидел белый ворон. Ясин рванулся вниз по скале, не глядя, куда ставит ноги, не обращая внимания на то, что мог сорваться. Ворон все сидел и сидел, вплоть до того момента, когда Ясин подошел вплотную к Дарье. Тогда, каркая, он взлетел и стал кружить над ними.

Ясин, подняв ее голову, положил к себе на колени и, глядя ее спутавшиеся волосы, дрожащим голосом говорил:

– Дарья, родная, очнись. Очнись, прошу.

Она была без сознания. Поднявшись, он начал кричать, звать на помощь, но никто его не слышал, будто он был один на целом свете, и единственный человек, который мог бы его услышать и помочь, лежит, нуждаясь в помощи.

Он был так растерян, что казалось, потерял рассудок, поэтому не сразу вспомнил про мобильный телефон в кармане. Взяв телефон, он набрал МЧС.

– Здравствуйте. Вы позвонили в службу спасения при Министерстве Чрезвычайных Случаев. Мирзоева Саида у телефона. Я вас слушаю, – ответил женский голос.

– Помогите мне, пожалуйста. Помогите! – Возьмите себя в руки и объясните, что случилось? – хладнокровно и спокойно спросила женщина.

– Моя супруга упала со скалы. Мы находимся в Огузском районе у подножья пещеры Уган.

– Я приняла ваш вызов. Группа помощи скоро будет, – ответила женщина.

– Когда? Через сколько времени они будут? – крича, спросил Ясин.

– Мужчина, возьмите себя в руки. Не кричите на меня. Все что я должна была сделать, я уже сделала.

– Как долго?

Не ответив, она повесила трубку.

Единственное что ему оставалось делать – ждать. А время будто остановилось. Секунда заменяла час. Он взял ее руку и начал шепотом молиться.

– Аллах, только тебе поклоняюсь, только тебя прошу. Ты сотворил всех, и все что есть, все, что происходит, все по твоей воле и позволению. Услышь молитву раба своего. Ты вознаградил меня безграничным счастьем, не отбирай его у меня. Не испытывай мою веру в тебя, лучше отбери мою жизнь.

Так как без нее все, чем ты наградил меня в жизни, не имеет смысла.

Он прижал ее руку к губам.

Вдруг издали послышался приближающийся шум двигателя. Он вскочил и начал оглядываться вокруг. На горизонте появилась точка, приблизившись принявшая очертания вертолета. Когда вертолет подлетел достаточно близко, Ясин увидел надпись белыми большими буквами «МЧС» и не смог удержать слез.

Вертолет, найдя подходящее место, совершил посадку. Четверо спасателей с носилками подбежали к Дарье. Они быстро проверили ее общее состояние и начали подсоединять к ней капельницы, сделали уколы. Ясин маялся рядом, будто тоже хотел принять участие в оказании помощи.

– Она жива? Что с ней? – спросил Ясин.

– Вы мешаете делать нашу работу, – ответил один из спасателей.

– Прошу вас, скажите, что с ней? Когда она очнется?

– Аккуратно уложите ее на носилки, – сказал один из спасателей.

Они перенесли Дарью на носилки и погрузили в вертолет. Ясин не знал, что делать. Спасатели будто были зомбированы своей работой. Они не слышали и не обращали на него внимания.

Только после того как она была уже в вертолете, один из них спросил:

– Мы возьмем ее в городскую центральную больницу. Вы полетите с нами или возьмете свою машину?

– Я полечу с вами, – ответив, Ясин забрался в вертолет.

Вертолет начал медленно отрываться от земли. Ясин только после этого вспомнил, что он боялся летать. Но сейчас он испытывал только один страх, который охватил его полностью. Это был страх за Дарью. Он хотел бы взять ее за руку, но, увы, в вертолете он мог только смотреть на нее, не переставая молиться.

Не прошло и часа, как вертолет уже парил над городом. Долетев до крыши высотного здания больницы, он совершил посадку.

На крыше их уже ждала группа врачей.

После высадки Дарью осмотрел врач и срочно направил в реанимационное отделение.

– Что с ней? Она поправится? Ответьте мне кто-нибудь!

Один из людей в белом халате спросил Ясина:

– Кем вы ей приходитесь?

– Я ее муж.

– Спуститесь на первый этаж, оформите документы в регистратуре и ждите. Ситуация не совсем хорошая. Будем надеяться на лучшее. Пока вам ничего сказать не можем.

Они торопливо пошли в сторону лифта, увозя на каталке Дарью. Были две кабины лифта. Они вошли в правую, где не было ни кнопок, ни номеров.

– Молодой человек, вы спуститесь по другому лифту, – сказал врач, после чего вошел за группой врачей в правую кабину лифта.

Ясин спустился вниз на первый этаж. Двери лифта открылись в большой холл, где было довольно много народу. Кто-то в белом халате торопливо куда-то шел, кто-то молил о помощи, а кто-то рыдал. Почти на всех лицах были боль и страдание. Он впервые был в таком месте, хотя конечно знал о существовании и болезней и лечебных учреждений. Он понимал, что почти каждый человек в своей жизни попадает в схожее обстоятельство и он сам не исключение. Но если бы он испытал в жизни хоть один процент из увиденного, то ценность каждого момента его жизни намного возросла бы, подумал он вдруг.

– Извините, где здесь регистратура? – пытался выяснить Ясин, но никто не отвечал и не замечал его.

Среди посетителей он заметил беззаботно идущую полную маленького роста женщину в белом халате, с папкой бумаг в руке. Ее, казалось, не трогали боль и волнение окружающих, наверное, потому, что это было местом ее работы, и она уже привыкла изо дня в день видеть людские страдания. Ясин решил пойти за ней. А она прошла за стойку, над которой была надпись: «Регистрация больных».

– Мне надо зарегистрировать пациента, – подойдя, обратился к ней Ясин.

– Какого пациента? Здесь их много.

– Ту, которую привезли на вертолете.

– А, эта девушка? Пациентка врача Махмудова. Как ее зовут? Имя, фамилия, отчество, пожалуйста.

– Дарья Ахмедова.

– Кем она вам приходится.

– Женой.

– В таком случае нужны Ваши и ее данные. Дайте документы.

– У меня ничего нет с собой, я все оставил в машине.

– Так идите и возьмите.

– Вы понимаете, что речь идет о жизни и смерти дорогого мне человека. Мне не до каких-то там бумажек. Почему вы не можете почувствовать боль, которую я испытываю? Мне кажется, я готов сделать вам так больно, что вы еще долго будете испытывать сочувствие к самой себе.

Ясин еще никогда не позволял себе таких высказываний в адрес представительниц женского пола. Но кажущиеся инертность и хладнокровность врачей, его полностью вывели из себя.

– Как вы смеете, я вызову охрану.

– Все что я могу потерять, находится у вас в реанимации. Если, не дай Аллах, с ней что-нибудь случится, то меня ничто не остановит.

– Достаточно лишь ваши ФИО.

– Ясин Джалал Осман.

– Вы можете подождать врача в холле, – дрожащим голосом, еле сдерживая слезы промолвила женщина в регистратуре.

Холл или зал ожидания находился прямо перед регистратурой. Ясин прошел чуть вперед и увидев свободную скамейку, сел. Перед ним была белая дверь, на которой висела табличка «Посторонним вход воспрещен». Время от времени эту дверь открывали и закрывали врачи. Каждый раз, заходя внутрь, врачи надевали бахилы на ноги.

Ясин пытался разглядеть что там, но кроме освещенного коридора ничего не мог увидеть. Он понимал, что все важные процессы происходят там. И каждый раз, когда открывалась дверь, он ждал вестей о Дарье. Над дверью висели круглые часы. Время от времени Ясин смотрел на них, но время как будто остановилось. Ясин думал, что может они не работают, но тиканье убеждало его в обратном.

Внезапно тиканье часов переросло в нерегулярный стук, похожий на удары камнем об стекло. Ясин обернулся в сторону окна. Он был напуган и растерян увиденным. На выступе, с обратной стороны окна, сидел тот самый белый ворон. Как только Ясин обернулся к нему, он перестал стучать, будто это делал именно для привлечения его внимания. Эта птица словно преследовала его, она была необычной не только цветом, но и не свойственным воронам размером. Ясин потер глаза думая, что это ему мерещится. Но птица не исчезала, а так и продолжала сидеть на выступе стены.

Ворон, поворачивая голову из стороны в сторону, смотрел на Ясина то правым, то левым глазом. Ясин решил не смотреть в сторону окна, понимая, что это не может быть реальностью. Но тут ворон опять начал стучать клювом об стекло. Ясин, вскочив с места, быстрым шагом пошел к окну, чтобы понять, выяснить для себя происходящее, но одновременно он испытывал страх от неизведанности, так как не мог найти разумного объяснения происходящему.

Ясин подошел вплотную к окну, но ворон все сидел. Пронзительный взгляд ворона заморозил сознание Ясина на несколько минут.

– Ясин, Ясин.

Сзади раздался голос. Ясин обернулся и увидел врача, идущего в его сторону. Когда он опять посмотрел в окно, ворона уже не было.

– Что с ней? Она очнулась? Я хочу с ней увидеться.

– К сожалению, у меня нехорошие новости, – произнес врач с выражением искреннего сожаления на лице, но было очевидно, что это годами выработанная профессиональная маска, надеваемая при сообщении плохих вестей.

– Вы... Вы, что с ней? – держась за голову, дрожащим голосом спросил Ясин.

– Вам нужно быть сильным. Ясин, к сожалению, ситуация крайне критическая. Она в коме. Нужно быть готовым к самому худшему. Шансов на ее спасение практически нет.

– Не говорите этого! Я не готов и не буду готов. Вы ее вытяните. У вас нет другого выхода, – схватив врача за воротник халата, твердил Ясин.

– Успокойтесь. Прошу Вас, держите себя в руках. То, что я мог сделать, я сделал. Отныне, все зависит от нее. Мы не в силах что-либо еще сделать. Остается лишь молиться.

Ясин, взявшись за голову, сел на корточки. Он не мог сдержать слез.

– Когда я смогу ее увидеть?

– В лучшем случае завтра. А сейчас вам надо отдохнуть, – сказав, врач достал из кармана желтые пилюли и продолжил: – Вам нужно выпить эти таблетки. Они помогут успокоиться. Лучше будет если вы поедете домой, отдохнете, так как не известно, чего нам ждать от завтрашнего дня.

– Никуда я не поеду, – сказав, Ясин пошел к скамейке и сел.

На нем не было лица. Он до конца не понимал, что произошло. Будто все это плохой сон, и он вот-вот проснется. Ясин пытался вспомнить все произошедшее, будто вспомнив, найдет решение или доказательство того, что это происходит не в реальности.

Глава 3

Прошло два дня. Ясин сидел на той же самой скамейке. Несмотря на то, что осознание происходящего наступило, он никак не мог смириться с этим. Ясин порой забывался, наблюдая за людьми, словно это все с ним никак не связано, но действительность моментально накрывала его волной, и он не мог удержать слез. Томясь неизвестностью, он в ожидании сидел и наблюдал за происходящими событиями, смотрел на хладнокровных врачей, на то, как они, вращаясь среди родных и близких их тяжелобольных пациентов, чьи жизни висели на волоске и могли оборваться в любую минуту, могли и шутить, и улыбаться, он испытывал зависть их выдержке. Но эта зависть переходила в сострадание, когда он видел взгляды, наполненные болью тех, кто, как и он, находились в ожидании приговора. Иногда выходя на улицу Ясин словно хотел убежать от этого состояния, но мир вокруг, полный покоя, никак не принимал его, и глядя на прохожих, он чувствовал себя отверженным, словно все что было вокруг оставило его одного и теперь все радости мира там, где Ясина уже не будет.

– Я принесла пирожки с зеленью и с мясом. Вам нужно поесть и набраться сил. Вы уже второй день ничего не кушаете, – услышал Ясин голос, который вывел его из сонного состояния. Это была та самая женщина из регистратуры. Ясину стало не по себе. Он вспомнил, как оскорбил ее.

– Спасибо, но я не хочу есть, – произнес он в ответ.

– Возможно, вы меня считаете бессердечной и не поверите мне, но я вас понимаю.

– Мою боль понять не в ваших силах. Но я признателен вам за вашу поддержку.

Ясин уже определил для себя, что белый халат делает людей безразличными ко всему вокруг.

– Знали бы вы сколько боли испытала и видела я на этой работе. Я не всегда была такой спокойной ко всему этому. Долгое время не могла привыкнуть к тому как люди теряют близких. И все время уносила весь этот негатив с собой домой. Но со временем ко всему привыкаешь и начинаешь жить дальше. Остаются только воспоминания. Поверьте, в нашей работе спокойствие и рассудительность необходимы. Только это может быть гарантией профессиональной работы. Я оставлю пирожки около вас, на случай если поймете, что нужно питаться, хотите вы этого или нет.

Сказав, она оставила бумажный сверток на скамейке.

Ясин смотрел на этот бумажный сверток. В душе он начал соглашаться с ней. Действительно, что бы было, если бы врачи не могли сохранять спокойствие. Он смотрел на этот сверток с пирожками и его мысли медленно привели к воспоминаниям прошлого.

Это был первый день, когда она только переехала жить к нему. Он возвращался с работы, а она ждала его дома. Зайдя в блок своего дома, он почувствовал жуткий запах горелого. Когда он открыл дверь своей квартиры, столб дыма ударила ему прямо в лицо.

– Дарья, Дарья, где ты?

Зовя ее, он начал переходить из комнаты в комнату. Зайдя в гостевую он увидел ее сидящей на диване. Подобрав ноги под себя, Дарья, скривив губы, плачущим голосом сказала.

– Да тут я, тут.

– А что случилось? С тобой все в порядке?

– Нет. Я хотела приготовить тебе гутабы, но у меня все сгорело.

– А пахнет очень даже вкусно. Я обязательно поем, давай накрывай.

– Ты издеваешься. Это невозможно есть.

– Ну-ка давай накрывай. Интересно, что за горелые гутабы могут так вкусно пахнуть.

– Нет. Я дам все собакам.

– Да, но, если все так плохо, лучше сперва я попробую. Собак жалко, – улыбнувшись сказал Ясин.

– Они ужасны, но, если ты так хочешь посмеяться надо мной, я накрою.

Обед уже был накрыт на журнальном столике. Дарья принесла кефир и сумаг. Все выглядело довольно эстетично до тех пор, пока она не принесла в большой тарелке черные сгоревшие гутабы. Поставив тарелку перед ним, села напротив.

– Я это есть не буду.

– Тем лучше, мне больше достанется.

– Зеленые гутабы кушают с кефиром, а мясные посыпают сумагом, – оповестила Дарья.

– Похоже, у меня проблемы со зрением, я не могу отличить зеленые от мясных, похоже они все черные, – улыбаясь, ответил Ясин.

– Видишь, ты издеваешься.

– Нет, что ты. Сказав, он взял гутаб, окунул его в кефир, а затем, посыпав сумагом, с заумным видом сказал:

– Кефир сумагом не испортишь, к тому же что гадать, выглядят все одинаково.

Далее он неторопливо поднес гутаб к губам, пару секунд подождя, откусил кусок. Вкус был невыносимо жутким, но он старался не показывать этого.

– Бесподобно. Шедевр восточной кухни, более вкусных гутабов я не ел никогда.

Дарья начала хохотать.

– Тогда тебе придется съесть все, – смеясь, заявила Дарья.

Но как бы он ни старался, больше одного гутаба не смог съесть. Они долго смеялись.

– Как бы сейчас я поел гутабы, те самые, которые вызывали твой смех, – пробормотал Ясин, продолжая смотреть на часы.

Открылась дверь, и вышел доктор Махмудов. Ясин смотрел как врач направляется к нему. Он не знал, чего ждать. Возможно, что-то случилось, и врач идет оповестить его об этом. А может Дарья уже нет в живых? Мысли об этом сопровождалась болью, отдающей почему-то в ногах.

Врач подошел к нему, в руках у него был маленький пакет.

– Доктор, если вы принесли мне плохую весть, то ничего не говорите вслух, я не готов, просто уйдите.

– Ясин, ситуация все еще без изменений. Она в коме, – сказав, врач сел на скамейку рядом с Ясином и продолжил:

– Ясин, вам нужно поехать домой и отдохнуть.

– Я не могу, у меня такое чувство, что если я уйду, то оставлю ее одну.

– Нет, тем самым вы не оставите ее одну. Но если в нужный момент, когда нужна будет ваша рассудительность, а вы не будете в состоянии что-то решить, вот тогда вы ее оставите одну. Для того чтобы избежать этого, вам нужно быть сильным, а для этого вам необходимо поесть и поспать.

– Когда я смогу ее увидеть?

– Я не могу вам обещать, но постараюсь устроить вам это в случае, если вы тоже выполните мою просьбу и поедете домой.

– Как долго человек может находиться в коме?

– Бывает по-разному: обычно, когда процесс длится слишком долго, мы отключаем аппарат. Дай Бог нам не придется столкнуться с этой ситуацией и Дарья поправится.

Взяв пакет в руки, он продолжил:

– Ясин, это вещи Дарьи. Я должен передать их вам. Ну все, мне пора идти работать, а вы пожалуйста поезжайте домой.

Похлопав его по плечу, врач встал и направился к двери.

Ясин сидел, смотрел на пакет и думал над словами врача. Потом вздохнув, открыл пакет. Внутри пакета был мобильный телефон, ключи, кольцо и цепочка с кулоном в виде половинки сердца. Этот кулон он подарил ей в день Влюбленных. Другую половинку кулона он носил на шее. Когда подарил его Дарье, она попросила его:

– Пообещай мне. Когда мы состаримся, если я умру раньше тебя, ты соединишь эти две половинки и будешь жить дальше. Не будешь ходить с половинкой сердца на шее и с разбитым в груди.

– Какие бы сюрпризы нам ни готовила судьба, мы встретим их вместе, – ответил он ей тогда!

Сняв с себя другую половинку, он подвел их друг к другу и надолго задумался.

– У нас на двоих одно сердце и оно у тебя. Когда оно перестанет биться, оно перестанет биться для нас обоих, – промолвил Ясин, после чего встал и направился к выходу.

Состояние у него было неважным. Он долго не ел и не двигался. Когда вышел на улицу, у него закружилась голова и ломило во всем теле.

Больница находилась недалеко от дома. Он шел к дому наблюдая по пути за прохожими. Кто-то с улыбкой на лице, кто-то торопливо, а кто-то с наушниками – все куда-то шли. На скамейках сидели влюбленные пары, переполненные счастьем. Все вокруг дышало жизнью. Только у него внутри была адская боль и безмолвная пустота. Дойдя до мечети, которая была недалеко от дома, он услышал призыв к молитве (Азан). Зашел в мечеть, совершил намаз и взяв священный Коран в руки начал его читать. В этот миг он был очень близок к Аллаху. Боль и одиночество настолько его приблизили к Всевышнему, что он начал понимать, насколько неблагодарны люди, что только через боль и потери они могут искренне приблизиться к Создателю.

Он вышел из Мечети и направился к церкви, куда обычно ходила Дарья. Остановившись перед входом, он оказался перед выбором. Ему очень хотелось войти и совершить все христианские ритуалы, которые совершала Дарья, но это противоречило его религии. Несмотря на это, он сделал этот нелегкий шаг внутрь. Вокруг все стены были украшены фресками с изображениями христианских святых и описаниями из Библии. В середине зала возвышалось большое распятие Иисуса Христа. В разных частях огромного зала, были установлены различные иконы с горящими перед ними свечами. Люди подходили к этим иконам, шевеля губами, еле слышно произносили молитвы. Потом перекрестившись, зажигали свечу и размещали ее среди остальных, уже догорающих свечей.

Ясин сел на колени и раскрыв руки ладонями вверх словно держа книгу, произнес:

– Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного, Хвала Аллаху, Господу Миров, Царю дня Суда. Только тебе мы поклоняемся. Только тебе мы зываем о помощи. Веди нас прямым путем. Путем тех, кого ты одарил своими благами. Не путем тех, кто навлек на себя гнев твой. Во Имя Аллаха, Милостивого и Милосердного! Скажи: Он Аллах один, не родил и не был рожден, и нет ему равного никого!

Произнеся «Аллаху Акбар», он встал. Люди вокруг, смотрели на него с презрением и упреком. Но он будто не замечал всего этого. Подойдя к алтарю, зажег свечу и установил ее на специально отведенном для этого подносе. Он испытывал странные эмоции, это было в первый раз, когда он зашел в церковь. Но она не отторгла его, как того ждал Ясин. Церковь словно раскрыла для него ту сторону жизни любимой женщины, с которой Ясин до этого момента не был знаком. Он, осматривая все, хотел как можно больше узнать. Взгляд останавливался то на одном, то на другом. Одно из сходств с мечетью было в том, что люди и здесь показывали свой подчерк, свое понимание веры. Его взгляд остановился на женщине, у которой блузка была расстегнута настолько, что груди были более чем наполовину открыты, а над грудью висел серебряный крестик. Этот контраст эротики с религией на миг притупил сознание Ясина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.